

Чем была ямная культура для Евразии бронзового века и современной?

[Лев Клейн](#)

Ямная культура для меня не абстракция. Как и многие российские и украинские археологи, я копал эти курганы, выкапывал эти здоровенные костяки, расчищал крупные и крепкие черепа, покрытые красной охрой, доставал яйцевидные сосудики. Ко мне в экспедицию под Новочеркасск приезжал Тур Хейердал с половиной своей команды специально, чтобы посмотреть на тех, кто слыл первыми индоевропейцами.

Статья М. Аллентофта с соавторами (коллектива, который возглавляют генетик Э. Виллеслев и археолог К. Кристиансен) оказалась второй после появления статьи В. Хаака и И. Лазаридиса (коллектива во главе с Д. Райхом), но выполнены они были почти в одно и то же время, закончены только что. И главная идея одна: степная культура раннебронзового века мигрировала на запад и север, и это движение породило культуры шнуровой керамики, которые скорее всего и были распространителями индоевропейских языков. Прямо это не сформулировано, но очень толстые намеки сделаны на то, что ямная культура – это и есть прародина индоевропейских языков, то есть, что носители этой культуры говорили на праиндоевропейском языке или близкой к нему ветви индоевропейских языков. Все реконструируемые события произошли с началом бронзового века в Европе.

В статье Аллентофта с соавторами добавлено еще, что афанасьевская культура Южной Сибири явно вышла из ямной – они почти идентичны по генетическому профилю. А вот культура Синташты, предковая для андроновской, отличается от ямной и вышла, скорее всего, из культур шнуровой керамики, а не была местного происхождения или пришлой с юга.

В этом серьезное отличие двух исследований древнего генофонда Евразии от реконструкций многих ведущих археологов, которые (например, М. М. Дьяконов, Е. Е. Кузьмина и др.) считали и считают ямную культуру *не праиндоевропейской*, а только *праарийской* (*праиндоиранской*).

Работа авторского коллектива Виллерслева, Аллентофта, Кристиансена и др. очень важна для выяснения перипетий формирования генофондов многих культур Евразии, для представлений об истоках современного населения разных районов, для реконструирования миграций и линий преемственности. Полным секвенированием древних геномов охвачено наибольшее число образцов древней ДНК. Вдобавок установлено, что столь же молодой возраст имеет приспособленность европейского населения к потреблению молока, а также прослежено распределение генетических вариантов, отвечающих за светлую пигментацию.

Словом, то, что теперь мы можем получать информацию об этом из анализа древней ДНК, чрезвычайно обогащает наши исследовательские возможности в области этногенеза. Вопрос только в том, насколько эта информация будет совпадать с фактами истории языков и культур: ведь все три грани этногенеза – языки, культура и ее носители — связаны только волей истории, и по ее же воле могут отражать разные реалии.

Есть и некоторые недоумения в связи с изложением результатов проделанной работы.

1. **Ямники на Кавказе?** Тут прежде всего возникает вопрос к тем российским археологам, которые отмечены в составе авторского коллектива. Была ли у них возможность проверить текст работы? Вклад ямной культуры в культуры, принимаемые за производные от ямной, значит как кавказский. Между тем, ямная культура распространена в понтокаспийских степях – в Северном Причерноморье, Поволжье и Приуралье. На Кавказ она не заходит, только в предкавказские степи. В этих степях расположены курганы, которые раскапывались Н. И. Шишлиной, известным археологом. И в обсуждаемой статье это единственная группа курганов, которой представлена вся огромная территория ямной культуры. Но это никак не может оправдать именование ямной культуры кавказской. Может быть в ней есть вклад неких кавказских групп населения? Но в работе сказано, что это не вклад Южного Кавказа (подразумевается Армения, то есть Закавказье), а именно вклад носителей ямной культуры.

Таким образом, складывается впечатление, что Кавказ в представлении авторов статьи – это не горный хребет, а большой весьма диффузный регион междуморья, включающий Предкавказские степи и Закавказье. Это понимание чуждо России, да и географической науке в целом. Закавказье еще иногда представляют как Кавказ и в географии, и в быту (говорят же малограмотные чиновники «человек кавказской национальности»), но предкавказские степи – никогда. В результате этой неточности выражения пересказ в «Газете.ру» этой сенсационной статьи озаглавлен «Европа была заселена выходцами с Кавказа». Наши читатели поймут так: чеченцами и черкесами. А речь идет о степях, лежащих к северу от Кавказа.

2. **Три дублера одной культурной общности?** Вторая неточность касается обозначений культур шнуровой керамики, которых в археологии также называют дублирующими именами — культур боевого топора или одиночных погребений. Культуры эти, общим числом около двух десятков, объединяются некоторыми чертами, по которым их часто и называют то *культурами шнуровой керамики* (по орнаменту — отпечаткам шнура на боках глиняного сосуда), то *культурами боевого топора* (по вооруженности каменными боевыми топорами-молотами, шлифованными и

проушными – с отверстием для деревянного топорища), то *культурами одиночных погребений* (правда, к этим относятся только некоторые из культур шнуровой керамики). Однако каждая из этих двух десятков культур в отдельности носит свое «личное» видовое имя — обычно по типичному памятнику: фатьяновская, среднеднепровская, жуцевская, культура ладьевидных топоров и др. Некоторые носят и родовое имя («культура шнуровой керамики»), но непременно с добавлением видового определения по местности: шнуровая керамика Малопольши, центральногерманская (саксо-тюрингская) культура шнуровой керамики, и др.

Авторы же включили в свой список три отдельные культуры без всяких дополнительных определений: культура шнуровой керамики, культура боевого топора, культура одиночных погребений, все с одинаковой датировкой. Какие три из этих двух десятков культур имеются в виду, можно только догадываться. Или авторы имели в виду общее их название? Тогда зачем его приводить в таблице три раза в разных вариантах? Еще можно выделить культуру одиночных погребений – обычно так обозначают культуру шнуровой керамики и боевого топора Ютландии, но два других наименования взаимозаменяемы и в такой форме охватывают все культуры этого круга.

Перейдем к более существенным вопросам.

- 3. Куда шли миграции ямников и фатьяновцев?** Основная идея того, как авторы (Аллентофт и др.) понимают результаты своей работы, выражена на карте 1 (верхняя справа) стрелками, ведущими от ямной культуры, занимающей степную полосу, на северо-запад к ареалу культур шнуровой керамики, в частности к Польше, Прибалтике и Верхнему Поволжью – в последнем из культур боевого топора расположена фатьяновская культура. Но ведь у фатьяновской культуры нет ни малейших признаков происхождения из ямной культуры! В самом деле: у ямной культуры курган — у фатьяновской бескурганное погребение, у ямной яйцевидные сосудики — у фатьяновской шаровидные со следами плоского доньшка, причем развитие от плоского дна к круглому прошло еще в Скандинавии, где и погребения того же типа и ладьевидные топоры, которые налицо и в фатьяновской культуре. Так что она явно прибыла из Скандинавии.

Археологи тоже улавливают движение ямной культуры на запад, но только в Венгрию (там есть степи), а ведь как раз там генетические следы ямной культуры в бронзовом веке (судя по графикам статей и Аллентофта с соавторами и Хаака с соавторами) минимальны по сравнению с берегами Балтийского моря.

- 4. Происхождение и миграция синташтинцев.** На следующей карте обозначена россыпью значков серия колесниц от Балкан до Урала, и от них мы видим стрелку к культуре Синташты, которая переросла в андроновскую. Авторы полагают, что культура Синташты (а с нею и андроновская) произошла с запада, из культур шнуровой керамики, и это можно понять так, что путь из Подунавья к Синташте фиксируют эти колесницы. До сих пор археологи (Е. Е. Кузьмина и другие) полагали совсем иное, противоположное движение — что колесницы распространялись в этом регионе из Синташты и родственных памятников (где они с XX века до н. э.) вплоть до Микен (где они в XVII – XVI вв. до н. э.).

Если генетические связи так однозначно указывают на чрезвычайную близость населения Синташты к населению культур шнуровой керамики (почти идентичность), то мне непонятно, почему надо считать, что население Синташты происходит из населения культур шнуровой керамики – почему нельзя считать, что обе группы населения схожи именно потому, что их генофонды происходят из одного и того же источника? А этим источником авторы считают население ямной культуры.

- 5. Афанасьевцы и древо индоевропейских языков.** Афанасьевскую культуру авторы считают результатом миграции из ямной культуры: их население оказалось генетически идентичным. Это не противоречит археологическим заключениям до знакомства с данными генетики. Правда, археологи еще добавляли сюда вклад из несколько более поздней катакомбной культуры (так наз. курильницы, возможно, катакомбы).

Но авторы статьи добавляют к этому заключению языковую характеристику: они считают, что афанасьевская культура явилась источником тохарских языков бассейна Тарима в Синьцзяне, а отсюда вытекает, что ямная культура была праиндоевропейской. Это смыкается с ее ролью в формировании культур шнуровой керамики, с которыми предполагается распространение индоевропейских языков по Европе.

Афанасьевская культура и у некоторых археологов предполагалась пратохарской (Семенов 1987; 1993), и эта точка зрения доминировала у сторонников степной концепции происхождения индоевропейцев. Но она наталкивалась на целый ряд камней преткновения, и археологи все время искали другие, культуры, более подходящие на эту роль (Клейн 2000; 2011; Ковалев 2004; и др.). В последнее время выделена на Алтае, в Монголии и Синьцзяне чемурчекская культура раннебронзового века, с близкими аналогиями по мегалитическим гробницам, статуям и керамике во Франции. По датам чемурчекская культура мигрировала из Франции не позднее середины III тыс. до н. э., и тохарскую миграцию наиболее вероятно связывать с ней (Ковалев 2012: 3).

- 6. Происхождение шнуровиков – степное или центральноевропейское?** Население культур бронзового века большей части Европы происходят, по заключениям авторов обсуждаемой статьи, из степей, из населения ямной культуры. Это в большей степени касается культур шнуровой керамики (Центральная, Северная и Восточная Европа),

в меньшей степени – культур колоколовидных кубков (Западная Европа). Между тем, я, конечно, не могу отслеживать генетические связи между группами населения, но я могу судить о культурах, которые характерны для этого населения. Так вот, между культурами шнуровой керамики и ямной культурой — очень большая разница.

Вся структура керамики культур шнуровой керамики построена по эталону, чуждому более ранней ямной культуре и схожему с центральноевропейской культурой воронковидных кубков, существовавшей на севере Центральной Европы одновременно с ямной: основные формы сосудов – амфора и кубок там и тут. Культура воронковидных кубков также схожа с культурами шнуровой керамики по наличию веревочного орнамента и по вооружению – каменные боевые топоры-молоты. В ямной культуре другая керамика и другое вооружение. Правда, ямная культура схожа с культурами шнуровой керамики по способу погребения под курганом, тогда как в культуре воронковидных кубков мегалитические сооружения, но ведь курган скорее всего является производным от мегалита (перевод мегалитической гробницы из камня в землю).

7. **Была ли массовая миграция ямников на север и запад?** Даже если признать все генетические заключения генетиков справедливыми, возникает вопрос: а так ли обязательно толковать их как следы массовой миграции ямников на север и запад? Ведь установлен (если установлен) только значительный вклад ямного населения в генофонд северного и западного населения Европы. А культура не продвинулась. Гипотеза степного происхождения индоевропейцев строилась у археологов (Гимбутас, Мэллори, Энтони) только на продвижении кургана и на общей непонятности возникновения культур боевого топора (но почти все культуры происходят непонятно откуда). Надо поискать другие возможности толкования генетического сходства ямной и шнуровых культур, без обязательной связи этого сходства с миграцией культуры. При контакте и некотором смешивании двух популяций выходцы из одной могут оставлять больше потомства по разным религиозным, социально-бытовым и ситуативным причинам: практики многоженства, большей мобильности, большей продолжительности жизни, социальных преимуществ (династия и властная элита). Эти преимущества окажут влияние на генофонд, но могут и не сопровождаться ни преобладанием культуры, ни распространением языка.
8. **Ямная культура — праиндоевропейцы?** Если ямная культура праиндоевропейская, то где от нее отделяются хетты? Надо же как-то это реализовать и отразить на археологических картах. Но от ямной культуры нет производной культуры, движущейся в Анатолию. Где праиндоиранцы (праарии)? Это андроновцы? Так ведь они, по Аллентофту и соавторам, не ямного происхождения.
9. **В чем различны генофонды ямной культуры и культур шнуровой керамики?** На схемах Аллентофта с соавторами представлены вертикальные диаграммы со спектрами (метод admixture — эдмиксче), показывающими процентное соотношение вкладов разных предковых генофондов. К сожалению, авторы упустили дать объяснение, что означают конкретные цвета – зеленый, желтый, синий, красный и т. п. Поэтому необходимы пояснения генетиков: в чем именно носители ямной культуры генетически так близки носителям культур шнуровой керамики? Население ямной культуры ведь тоже составное в генетическом плане – на ее диаграмме есть и коричневый цвет, и зеленый, немножко синего. Да, эти же цвета предковых генофондов есть у населения шнуровой керамики, но в другой пропорции. И эти различия в пропорциях — очень существенные, если сравнить со сходством генетических профилей ямной культуры и афанасьевской. Вот там сходство полное, а тут — нет.
10. **Различия между выводами генетиков?** Сравним две работы по генетике – работу Хаака с соавторами и работу Аллентофта с соавторами. Обе они основаны на одних и тех же принципах, но почему так различны итоговые диаграммы генетического состава населения культур? У Хаака доля генетического пула ямной культуры в культурах шнуровой керамики составляет до 75 процентов, у Аллентофта эта доля значительно ниже. Достаточно взглянуть на диаграммы, чтобы увидеть и оценить разницу.

Общее впечатление у меня такое. Перед нами новый источник информации о связях, родстве и преемственности народов, новая возможность судить о миграциях, о предках. Но я бы не спешил делать отсюда далеко идущие выводы о языковых соотношениях, о конкретных путях филиации языков. Культуры, языки и генетическая преемственность вообще могли развиваться разными путями. Деления по этим разным критериям далеко не всегда совпадают. А этническое оформление вообще от всего этого отстояло на изрядное расстояние, хотя и использовало всё это для своего утверждения.

Клейн Л. С. 2000. Миграция тохаров в свете археологии. – *Stratum plus* (Санкт-Петербург – Кишинев – Одесса), 2: 178 — 187.

Клейн Л. С. 2011. Еще раз к вопросу о тохарской миграции. – *Stratum plus*, №. 2: 183 — 186.

Ковалев А. А. 2004. Древнейшая миграция из Загроса в Китай и проблема прародины тохаров. — *Археолог: детектив и мыслитель*. Санкт-Петербург, изд. Санкт-Петербургского университета: 249 – 292.

Ковалев А. А. 2012. Древнейшие статуи Чемурчека и прилегающих территорий. С.-Петербург, ГБУК МИСР.

Семенов Вл. А. 1987. Древнеямная культура – афанасьевская культура и проблемы прототохарской миграции на восток. – *Смены культур и миграции в Западной Сибири*. Томск: 17 – 19.

Семенов Вл. А. 1993. Древнейшая миграция индоевропейцев на Восток (К столетию открытия тохарских рукописей). – Петербургский Археологический Вестник 4: 25 – 30.